

⁸ ОГАЧО. Ф.П-1595. Оп.1. Д.178. Л.39–44.

⁹ ОГАЧО. Ф.П-1137. Оп.1. Д.16. Л.21.

¹⁰ ОГАЧО. Ф.П-1595. Оп.1. Д.175. Л.57.

¹¹ ОГАЧО. Ф.П-1595. Оп.1. Д.175. Л.121.

*Е.Ю. Литвинен
(Екатеринбург)*

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ В 1990-е гг.

В начале 1990-х гг. Россия вступила в полосу острейшего демографического кризиса, который связан, с одной стороны, с очень низкими даже по меркам развитых стран уровнями рождаемости, а с другой стороны, с катастрофически высокими уровнями смертности, аналоги которым можно найти лишь среди слаборазвитых стран. Именно факт однонаправленного воздействия на демографическую динамику и рождаемости, и смертности заставляет оценивать современную демографическую ситуацию как кризисную и чрезвычайную опасную.

Характеризуя современную демографическую ситуацию как депопуляционную, следует иметь в виду устойчивое сокращение населения в общенациональном, а не региональном масштабе, вне зависимости от сохранения внутри страны ряда территории, по тем или иным причинам не вставших пока перед лицом данной проблемы.

Кроме того, депопуляция в России — явление долгосрочное. Сложившиеся к настоящему времени параметры самого населения (возрастная структура) и его воспроизводства таковы, что население России будет продолжать сокращаться и в XXI в.

Учитывая геополитическое положение России в настоящем и будущем, совершенно неприемлемой можно считать точку зрения некоторых исследователей, которые советуют относиться к сложившейся ситуации нейтрально, не придавать этому большого значения, так как депопуляция — это глобальный феномен, с которым столкнулись все развитые европейские страны.

Однако помимо кризиса семьи как социального института, изменения системы ценностей, снижения потребности в детях, т.е. всего того, что составляет сущность современных демографических процессов на Западе, существует еще российская специфика. Прежде всего, это тот всесторонний, а особенно экономический кризис, который переживает наша страна с начала 90-х гг. С переходом к рынку социальная структура детства качественно изменилась. Материальные возможности семей стали другими. Дети сегодня недоступны многим молодым семьям России.

Еще одна причина снижения рождаемости — эволюционная. Известно, что изменение числа родившихся находится под сильным влиянием изменения числа потенциальных матерей — женщин детородного возраста, главным образом до 30 лет. В последние два десятилетия численность этой возрастной группы под воздействием эха последней войны и снижения рождаемости в 60-е гг. сильно уменьшилась, что не замедлило сказаться на численности рожденных детей.

Главное отличие демографических процессов в РФ от развитых западноевропейских стран состоит в очень высоком уровне смертности, а, следовательно, и низкой продолжительности жизни, особенно мужского населения в среднем и раннем возрасте. Характерна высокая материнская и младенческая смертность. На смену преимущественно остро протекающим болезням экзогенного характера приходит в основном патология в виде хронических инфекционных болезней; отмечается рост психических и инфекционных заболеваний. Около половины потерь здоровья связано с низким уровнем жизни населения. Общая социально-демографическая цена радикальных реформ составила 650 млн лет человеческой жизни.

В 1990-е гг. в России наблюдался исключительно высокий, по международным меркам, уровень смертности от внешних причин. Стандартизованный коэффициент смертности от внешних причин превышал среднее значение по странам Европейского Союза примерно в 6 раз, от убийств в 30 (!) раз, от самоубийств в 4 раза, от дорожно-транспортных происшествий в 2 раза. По средней продолжительности жизни Россия отстает от большинства развитых стран на 12–15 лет. Ни в одной стране Восточной Европы, включая Украину, Белоруссию и Молдавию, нет такой низкой продолжительности жизни, как в России.

Расчетные характеристики режима воспроизводства населения России предупреждают нас о том, что если неопределенно долго сохранятся неизменными существующие рождаемость и смертность, то каждое новое поколение девочек будет меньше материнских поколений на 40–48%. Через 30–50 лет в таком населении установится стабильный коэффициент естественной убыли («истинный» коэффициент естественного прироста) на уровне 21–22 на 1000 населения, что

соответствует ежегодному сокращению населения на 2,2% (за 32 г. исходное население уменьшится в 2 раза).

К сожалению, в настоящее время демографические процессы пущены на самотек. Политика «откладывания на потом» радикальных преобразований нынешних отношений семьи и государства (в целях укрепления института семьи и повышения рождаемости) весьма четко выражает официальную позицию, которую иначе, как антисемейной, не назовешь. Депопуляция может стать решающей для судьбы России в первой трети XXI в. Плотность населения России (12 чел. на кв. км) в 3 раза меньше среднемировой и в 30 раз меньше, чем в Бельгии и других европейских странах. Обычная аргументация противников просемейной политики, что в Европе тоже низкая рождаемость, в наших условиях не проходит, так как убыль 50 млн населения неизбежно явится фактором разрушения территориальной целостности государства.

*Е. В. Любимова
(Екатеринбург)*

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА В 90-Е ГГ. XX ВЕКА (ИСТОРИОГРАФИЯ)

Урал издревле являлся промышленным регионом страны, ведущую роль в экономике которого играла металлургия. Особенно больших высот эта отрасль достигла в 1970-е – 1980-е гг. XX в. В 1980-е – 1990-е гг. происходила существенная перестройка ее работы в условиях изменяющегося социально-экономического устройства страны.

Однако, если проблематикой предшествующего периода занималась большая группа ученых: экономистов, социологов, политологов и историков, то проблемам развития отрасли в конце XX в. не было уделено достаточного внимания.

В связи с большими переменами, произошедшими в нашей стране в 1990-е гг., и вхождением России в общемировое экономическое пространство усилилась роль Урала в формировании внешнеэкономического потенциала страны. Большой вклад в это наряду с ТЭК вносит металлургия, которая занимает второе место по поступлениям валюты в бюджет страны. В связи с этим возрастает значимость изучения внешнеэкономической деятельности черной металлургии Урала в последнем десятилетии XX в. Эта проблема является мало изученной как в экономическом, территориально-региональном, так и в историческом плане.

В работе Л.Н. Шевелева¹ рассматриваются особенности развития сталелитейной промышленности на разных этапах ее существования в разных регионах мира и ведущих странах на основе статистических данных. Рассматриваются основные направления реструктуризации черной металлургии промышленно развитых стран Запада, Восточной Европы, СССР, СНГ и РФ на этапе перехода к рыночным отношениям, влияние качества стали на удельное металлопотребление. Сформулированы основные направления приватизации и реструктуризации отрасли в 1990-х гг., рассматривается место российской черной металлургии на современном мировом рынке.

В данной работе с точки зрения внешнеэкономической деятельности черной металлургии интересны вопросы кооперации черной металлургии стран – членов СНГ, экономической ситуации в этих странах, производства, потребления экспорта и реструктуризации черной металлургии России. Однако, отдавая должное широкому территориальному и проблемному охвату работы, нельзя не отметить, что основное внимание автора уделено экономическо-правовому аспекту проблемы, т.е. рассмотрению правовых экономических документов (особенно в главе 4), юридической базы проблемы.

Вопросам внешнеэкономической деятельности черной металлургии Урала книга может быть полезна лишь как общий обзор состояния отрасли как в России, так и в мире, т.к. обзор состояния дел черной металлургии Урала не входил в задачи данной книги. Кроме этого, несмотря на заявление в аннотации, что использованы международные исследования и публикации рабочей группы по стали ЕЭК ООН, Организации экономического сотрудничества и развития, международной организации и труда и других не менее известных и уважаемых организаций, в книге нет ни сносок, ни списка литературы, так что представляется довольно затруднительным проверить эту информацию и достоверность ее источников. В целом работа Шевелева Л.Н. предоставляет серьезную аналитическую, статистическую и прогнозную информацию за 1950 – 2000 гг. по состоянию черной металлургии по странам и регионам.